

Вместо предисловия

Золотые купола, как зажженные свечи, пламя которых устремляется ввысь, — символ России. На эту тему сложено много песен и стихов. Кого-то купола радуют, а кому-то слепят глаза. Но меняются эпохи, меняется государственный строй, полностью изменяется облик страны, а русские церкви продолжают сиять золотом. И пусть даже его кое-где заменяют на более долговечный нитрид титана, очень похожий на позолоту, сути это не меняет. Купола наших церквей всегда будут золотыми, даже если это кому-то мешает и вызывает чье-то раздражение.

Книга эта — о моей любви к своей стране и ее людям, о наших скорбях и достижениях, о проблемах и об их решении. И даже когда я обращаюсь к судьбе совсем уж нерусских по крови людей, всё равно имею в виду нашу Родину, Россию.

Русский человек не лишен недостатков, и мы все их прекрасно знаем, но у него всегда было желание угодить Богу, послужить Отцу Небесному. Русь называют Святою. Идеалом русского человека было не богатство, знатность, значимость, почет, известность, а святость. Ни в одной стране мира за тысячу лет не было явлено столько святых, сколько в нашей стране.

Русский народ — народ-богоискатель, он не может удовлетвориться только земным хлебом насущным, комфортом и успехом в делах. Его душа тоскует по Небесам. Об этом — вся русская литература: о поисках Бога, о стремлении к Нему.

Самым красивым и величественным зданием как в столице, так и в глухом селе

всегда был храм. И храм этот венчали золотые купола. В песне Владимира Высоцкого, которая так и называется — «Купола российские», есть строчка: «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал». Такое понимание может показаться немного наивным, ведь Бог по определению вездесущ и всеведущ, Он, конечно, замечает и видит всё, Его внимание не нужно привлекать как-то специально. Но в этой фразе очень глубоко выражено желание русской души что-то сделать для Бога, послужить Ему, порадовать Его. Как детям хочется сделать отцу подарок на день рождения или какой-нибудь другой праздник и увидеть его улыбку и ответную радость.

Бог любит русский народ, Он всегда рядом с ним, Он держит нас за руку. Радует нас нашим добрым делам и скорбит о наших грехах. Господь не только ведет Русь тернистым путем ко спасению, Он Сам идет вместе с нами.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Фёдор Тютчев

Почти все материалы, вошедшие в мою книгу, были когда-то опубликованы на портале «Православие.ру».

Тексты, размещенные в этом сборнике, разделены на три части.

Первую часть я посвящаю моим соотечественникам. Нашим предкам и нашим современникам. Этот раздел открывается рассказом о русских святых, древних, но в то же время близких нам, Петре и Февронии Муромских. Жизнь этих русских праведников всегда будет путеводным маяком для всех нас, идеалом, на который нужно равняться. Далее следуют очерки о более близких к нам по времени людях и наших современниках. Среди них также есть святые подвижники, например царственные страстотерпцы. Есть люди просто

благочестивой жизни, есть люди на первый взгляд самые обычные, есть и преступники. Но все они ищут Бога, их жизнь — это всегда тернистый путь в Дом Отца Небесного.

В разделе «Соотечественники» мне еще особенно дорога глава «Батюшки бывают разные». Она посвящена весьма наболевшей теме — нравственному облику современного духовенства. Для многих не секрет, что сейчас идет настоящая информационная война по дискредитации Церкви и священства. И я решил дать некий, по возможности, объективный и беспристрастный взгляд изнутри на жизнь священнослужителей. Постарался без прикрас и лакировки действительности написать о нравственных падениях и восстаниях некоторых священников. И, конечно, рассказать о героях нашего времени среди духовенства. Ведь некоторым отечественным батюшкам можно смело давать «героя Российской Федерации», то есть высшую награду нашей страны, которую присваивают за совершение героического подвига.

Следующий раздел этой книги посвящен семье и темам, с ней связанным. Ведь семья — маленькое государство. Из семей, как из клеточек, строится страна. А русская семья — это маленькая Россия, в ней отражаются наши общие радости и горести.

И наконец, заключительная часть книги посвящена нашим проблемам. О том, как преодолеть возрастные кризисы, победить тревогу, гнев, пьянство. В последней главе рассказывается о том, как отметить новогодние праздники и сохранить в чистоте душу. В канун Нового года мы провожаем уходящий год и подводим его итоги. Эта глава — итог всего сборника, ее эпилог.

Может ли убийца стать святым?

Хорошо ли мы знаем житие апостола Матфея? Конечно, каждый православный читал Евангелие, написанное этим апостолом от двенадцати. Из Евангелия мы узнаём, что до призвания на апостольское служение Матфей был мытарем — сборщиком податей, налогов, то есть человеком весьма презираемой в Израиле профессии. Налоговых инспекторов во все времена недолюбливали, а тем более в Палестине. Какой иудей захочет с радостью расстаться с кровными денежками?

Но мытарей во времена Спасителя не жаловали особо. Потому что они добровольно пошли работать на оккупационную римскую власть. И дань они, соответственно, брали не для процветания родной страны, а в пользу всё тех же римских завоевателей. Поэтому презирали их так же, как, например, предателей-полицаев, служивших гитлеровцам на оккупированных территориях.

Но есть в жизнеописании апостола Матфея-мытаря факты поистине удивительные. Вспомним эпизод, как Христос, проходя пыльной палестинской дорогой мимо места сбора пошлин, посмотрел на Матфея и сказал ему одну короткую фразу: *Следуй за Мною* (Мф. 9, 9). И презренный сборщик налогов бросил все дела и пошел за Спасителем. Видимо, во взоре Этого Человека он почувствовал силу, которой не мог противиться. Взгляд этот ярчайшим светом осветил все темные и тайные уголки души мытаря. Матфей понял: всё, чем он жил, всё, чем занимался и что любил, уже

не имеет никакого значения после того, как Галилейский Учитель позвал его за Собой.

Он не только раздал свое имущество нищим, но и возместил в четырехкратном размере урон всем тем, кого он когда-то обидел, собирая налоги (известно, что мытари при сборе дани очень даже не обижали самих себя). Так же милосердно поступил позже евангельский мытарь Закхей.

Итак, мы видим, что будущий евангелист был человеком весьма небедным, ему было что терять. Но удивляет другое — усердие, с которым Матфей творит плоды покаяния. Он хочет, чтобы каждый его грех был заглажен вчетверо. Можете ли себе представить, что какой-нибудь коррумпированный чиновник-налоговик или нечистый на руку инспектор ГИБДД после исповеди у священника находит всех тех, у кого он когда-либо брал взятки, и возвращает им деньги, притом в четырехкратном размере — так сказать, за моральный ущерб? Ситуация для нашего времени фантастическая.

Другой Матфей

Много еще интересного можно найти в житии апостола Матфея, в том числе касающегося его чудесного перерождения, но я хотел бы поговорить о духовной метаморфозе другого человека. Имя его неразрывно связано со святым евангелистом. В один день с памятью апостола Матфея мы чтим и другого святого — Фулвиана, князя Эфиопского, во Святом Крещении Матфея. Кто же он, этот Фулвиан? Известно, что, обойдя с проповедью Евангелия Иудею, Сирию, Мидию, Персию и Парфию, апостол Матфей пришел в Эфиопию. Страна эта была языческой. Народ отличался нравом диким, процветал каннибализм, то есть поедание себе подобных. И благовестник слова Божия стал проповедовать этим изуверам. Проповедь шла успешно. Апостол построил храм и даже поставил во епископы этой страны своего спутника Платона. Исцелил одержимых нечистым духом

жену и сына самого правителя Эфиопии. Но даже это чудо не спасло его от гнева правителя страны — того самого Фулвиана. Этот африканский князь не хотел, чтобы его подданные приняли чужую веру и перестали кланяться родным богествам. Приписав чудеса Матфея действию черной магии, он приказал казнить проповедника. Апостола положили лицом вниз, засыпали хворостом и развели огромный костер. Видя, однако, что пламя не вредит святому, Фулвиан приказал подбросить дров и вылить в огонь смолы. Пламя разгорелось так сильно, что двенадцать идолов, которых, видимо в ритуальных целях, поставили вокруг места казни, расплавились от жара, а сам правитель был опален. Эфиопский деспот не на шутку испугался и взмолился к святому, чтобы тот остановил разбушевавшуюся огненную стихию. Пламя начало угасать, но сам Матфей отошел ко Господу. Фулвиан понял: не простого человека он сегодня казнил — высшие

силы благоволили этому необычному узнику. Но сомнения всё еще волновали его душу. Он приказал заключить тело проповедника в тяжелый железный гроб и сбросить его в пучину моря. Если Бог, Которого исповедовал Матфей, сохранит его тело в воде, как уберег Он его от огня, Фулвиан поверит в Единого Бога. В ту же ночь апостол Матфей явился во сне своему соратнику, епископу Платону, и указал точное место, куда море выбросит его гроб.

Платон с клиром поспешил туда. На берег бросился и Фулвиан со своей свитой. Мучитель со слезами просил прощения у святого Матфея. Епископ Платон крестил правителя в христианскую веру. Сам Господь вложил в его сердце мысль крестить эфиопа с именем Матфей. Так недавно казненный князем узник стал его небесным покровителем. Вскоре новокрещеный Матфей отрекся от престола и был рукоположен во священника. Когда умер первый эфиопский архиерей Платон, Фулвиану-Матфею

явился сам его небесный патрон и повелел возглавить овдовевшую кафедру. Бывший правитель страны принял управление Эфиопской Церковью и много потрудился в деле проповеди и утверждения веры Христовой. Вот так бывает: был Савлом — стал Павлом; был предводителем кровожадных дикарей, гонителем веры и убийцей апостола — стал продолжателем его дела и почти равноапостольным проповедником.

Разбойник благоразумный

Приведу еще один удивительный пример духовного преобразования, казалось бы, безнадежного грешника. Один знатный человек, живший в IV веке в Египте, имел негодного раба. Этого раба звали Моисей, родился он в Эфиопии и был, как тогда говорили, мурином, то есть негром, а выражаясь по-современному, политкорректно, темнокожим афро-египтянином. Разумеется, его негодность была вовсе не в цвете

кожи — когда это мешало рабу?! По всем своим физическим данным он, напротив, должен был быть прекрасным работником: высокого роста, богатырской силы, здоровья — на четверых хватит. Но он успел так достать своего господина непослушанием и скверным поведением, что тот не знал, как от него избавиться. Однажды Моисей еще и совершил убийство. Это переполнило чашу терпения хозяина. Он не стал даже продавать негодного работника (видимо, опасаясь рекламаций со стороны покупателей), а просто выгнал его из дому, отпустив на все четыре стороны. Моисею только того и нужно было. Он, конечно же, не пожелал заняться честным трудом, а пристал к разбойничьей шайке, орудовавшей в тех местах. Те полюбили его за буйство и удаль, за огромную физическую силу. Все эти качества ценятся в криминальном мире. Вскоре бывший раб был избран атаманом шайки. Она «прославилась» своими разбоями, грабежами и кровопролитиями. Особой

жестокостью отличался сам главарь. Досуг он проводил, как водится в этой среде, в пьянстве и блуде.

Но вдруг что-то произошло. Житие умалчивает, как именно совершилось чудесное обращение Моисея к покаянию, но случилось как в известной песне на стихи Некрасова: «...Вдруг у разбойника лютого совесть Господь пробудил». И как в той же песне, Моисей в одночасье бросил свою банду и ушел в одну из обителей в египетской пустыне.

В монастыре бывший разбойник день и ночь молил Бога о прощении его грехов, проливая потоки слез. Он полностью отдал себя в послушание игумену и братии, ревностно выполняя всё, что ему поручали. Через некоторое время Моисей, благословясь у игумена, ушел в глубь пустыни, чтобы взять на себя особые отшельнические подвиги, в уединении и безмолвии очистить душу. Тут с ним произошел довольно курьезный случай. На его келью

напали разбойники, промышлявшие грабежами в египетской пустыне. И надо же такому было случиться (конечно, не без Промысла Божия), что эти четыре злодея были из той самой шайки, где раньше атаманствовал Моисей Мурин. Они не узнали его, изменившегося от поста, бдений и трудов, в монашеских одеждах. Обладая физической мощью, Моисей легко скрутил бандитов, связал их по двое и, взвалив, как снопы, на могучие плечи, отнес в монастырь. Свалив своих бывших подельников у церкви, он спросил братию: «Что прикажете с ними делать?» Монахи решили отпустить грабителей на свободу, не отдавая властям предержащим и доверив их исключительно суду Божию. Разбойники, узнавшие наконец в связавшем их монахе своего бывшего предводителя и потрясенные таким братским отношением к ним со стороны иноков, прославили Господа. Принеся покаяние, они решили остаться в монастыре. Известно, что

не только эти четверо, но и многие другие участники банды, где некогда верховодил Моисей, услышав о чудесной перемене жизни своего главаря, о его искреннем покаянии, пришли потом в монастырь, чтобы стать воинами Христовыми в иноческом образе.

Но страсти, греховные навыки, сладострастные помыслы — всё то, что было в его прошлой буйной жизни, — долго терзали инока Моисея. Особенно мучила его блудная страсть. По совету старца подвижник изнурял тело тяжким трудом и пощением. Целые ночи в продолжение шести лет он простаивал на молитве, почти не смыкая глаз. Однако плотское страстное вождение не отступало. Тогда он придумал другое средство. Ближе к ночи он обходил кельи пустынников, собирая пустые кувшины, а потом всю ночь наполнял их водой из колодца. Некоторые старцы имели жилища за четыре, а то и за шесть и даже за восемь километров от источника. Иные

были настолько немощны, что уже не могли принести воду сами.

Диаволу были ненавистны такие подвиги, и он начал нападать на Моисея физическим образом. Однажды враг ударил его с такой силой по спине, что монахи нашли Моисея у колодца едва живым. Он пролежал в расслаблении целый год. Наконец после молитвы его духовного наставника старца Исидора и причащения Святых Христовых Таин плотские вожеления оставили его.

Демоны любодееяния и пьянства долгие годы бороли подвижника. За его борьбу, за великие подвиги и твердость Господь освободил его от искушений этими страстями. Он получил от Бога великую власть над бесами. Теперь святому Моисею Мурину молятся те, кто страдает страстями блуда и винопития.

Проведя многие годы в монашеских подвигах, преподобный удостоился сана иеродиакона, а после был рукоположен

и в иеромонахи. В пресвитерском сане он прослужил пятнадцать лет и собрал около себя учеников.

Когда преподобному Моисею исполнилось семьдесят пять лет, ему было открыто от Бога, что на скит, где он жил с учениками, хотят напасть разбойники и убить всех насельников. Святой повелел братьям уйти из обители, чтобы спастись от убийц. Ученики умоляли своего авву покинуть скит вместе с ними. С грустью посмотрев на них, Моисей ответил: «Я уже много лет ожидаю времени, когда на мне исполнятся слова Господа моего Иисуса Христа: *Все, взявшие меч, мечом погибнут...* (Мф. 26, 52)». Когда монахи на следующий день вернулись в родную обитель, они нашли тело своего наставника и тела еще шестерых иноков лежащими в крови. Они не захотели покинуть своего старца и учителя и остались с ним до конца.

Возможно, кто-то скажет: «Да, конечно, случаи покаяния и чудесного духовного

перерождения великих грешников были, но это всё история Церкви, жития святых, „дела давно минувших дней, преданья старины глубокой“». И ошибется, потому что и в наше время можно наблюдать удивительные случаи покаяния людей и возрождения их к новой жизни.

Современные разбойники

Мой однокурсник по семинарии вскоре после ее окончания получил назначение в храм, находящийся в самом центре Москвы, около Кремля. Сейчас этот священник — известный московский протоиерей, настоятель храма. В начале так называемых нулевых годов к нему в храм пришел мужчина характерной кавказской внешности и сказал, что хочет принять Крещение. Из разговора с ним батюшка узнал, что он уроженец Чечни, воевал в Первую чеченскую войну на стороне террористов в одном из бандформирований. Потом был пойман,

осужден, этапирован в лагерь и отсидел там семь лет. Недавно освобожден — и вот он здесь. Священник, понятно, был шокирован встречей с таким человеком и его желанием принять Святое Крещение. Желая проверить степень его веры и готовности, он спросил бывшего воина ислама: «Как ты веруешь? Пойми, что Крещение можно принимать, только имея твердую и сознательную веру и правильное представление о Боге». Пришедший довольно правильно и четко изложил основы веры христианской. Мой товарищ еще более удивился. «Откуда ты всё это знаешь?» — спросил он чеченца. Тогда тот рассказал историю своего обращения: «Вы посылаете к нам в тюрьму духовную литературу, а стены в камере унылые, неприглядные, окрашенные серой краской. Чтобы хоть как-то их украсить, заключенные наклеивают на стены страницы из церковных журналов. Однажды я сидел в отхожем месте нашей камеры, по-тюремному — на „параше“, и на стене

увидел страничку из какого-то журнала. От нечего делать стал читать. На странице были слова из Евангелия. Строчки эти поразили меня. В каждой камере у нас была Библия, и я нашел там это место. Стал читать дальше, потом стал изучать духовную литературу, которую удавалось достать. Так я пришел к вере во Христа и понял, что должен стать христианином».

Оказалось, что познания в духовной литературе у этого недавнего заключенного весьма обширны. Он был хорошо знаком с творениями святителя Игнатия (Брянчаннинова), других святых отцов, и когда речь зашла о том, с каким именем он хотел бы креститься, то сказал, что хочет взять имя Ефрем — в честь его любимого святого Ефрема Сирина. Книги этого святого он читал в тюрьме и очень их полюбил. Священник совершил таинство Крещения и, благословив новокрещенного Ефрема, попрощался с ним. В дальнейшем мой семинарский одноклассник видел крещенного им кавказца

только один раз. Через несколько лет тот навестил его. Как сложилась его жизнь потом, где он сейчас, неизвестно, но тогда Ефрем сказал, что в тюрьме ему было лучше, чем на родине. Как отнеслись к обращенному в христианскую веру его недавние товарищи по оружию и родственники? Жив ли он? Этого мы не знаем. Если жив, дай Бог ему мужества и твердости в вере.

Тот же священник рассказал мне и о другом, не менее ярком примере покаяния «разбойника благоразумного», исповедь которого ему довелось принимать. Эта история произошла несколько ранее, в конце 1990-х годов. После вечерней службы народ дожидался исповеди. Среди исповедующихся был человек лет тридцати, который пропускал всех вперед себя, желая подойти самым последним. Когда все разошлись, он подошел и начал свое покаяние. В начале лихих девяностых он был спортсменом, занимался стендовой стрельбой и достиг больших успехов. До этого он учился

стрельбе в школе ДОСААФ. По картотеке этой организации его нашли «братки» и заставили работать на себя. Работал он киллером — наемным убийцей. Выполнял заказы в течение почти десяти лет и положил очень много разного народа. Покаяние его было глубоким, искренним, он подробно рассказывал о каждом убитом им человеке, исповедь длилась долго. Батюшка прочел разрешительную молитву. Человек поцеловал крест и Евангелие и, поблагодарив священника, вышел из храма. Через некоторое время батюшка получил письмо из исправительной колонии особого режима. Письмо было написано его знакомым, бывшим киллером, а теперь приговоренным к пожизненному заключению осужденным. Он писал, что после той исповеди еще неделю собирался с духом, а потом пошел в милицию и сделал чистосердечное признание. Во время следствия рассказывал только о себе и своей вине. Присудили ему, конечно, высшую меру, то есть,

по нынешнему положению, пожизненное. Конечно, человек с такой биографией прекрасно знал, на что он идет, сдаваясь властям. С тех пор как у нас в стране ввели мораторий на смертную казнь, не смолкают споры: что более гуманно — пустить человеку пулю в затылок или заставить медленно умирать в колонии для пожизненных типа «Полярной совы» или «Черного дельфина», то есть в зонах самого тяжелого и строгого режима? Средняя продолжительность жизни пожизненно осужденных в такой тюрьме обычно не превышает пяти-семи лет.

Примеры обращения к Богу мытарей, разбойников, блудниц и других грешников, конечно, дают нам большую надежду. Ибо каждый нормальный христианин должен чувствовать себя последним грешником. «Не лобзание Тебе дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя», — смиренно говорит в своей молитве святитель Иоанн Златоуст. Мы имеем надежду на то,

что двери покаяния не закрыты ни для одного человека. Недаром каждый Великий пост снова и снова слушаем в церкви житие святой Марии Египетской.

Однако нередко наше лукавое сознание начинает тут же искать себе успокоение, греховную лазейку, слыша о возможности покаяния даже после самых тяжких грехопадений. Дескать, успею покаяться, есть еще время, нет греха, которого не простил бы Господь. А пока — *ешь, пей, веселись*, душа (Лк. 12, 19).

Вразумление можно найти в самих же историях покаяния грешников. Да, Мария Египетская раскаялась после многих лет разврата, но еще семнадцать лет ее терзали страсти блуда и винопития. Моисей Мурин долгие годы провел в жестокой борьбе, пока страстные помыслы и желания не отошли от него. Стыд за прошлую греховную жизнь не давал ему покоя до смерти. И, только приняв мученичество, он обрел успокоение. Мы не знаем, какие скорби нес в своей

жизни святитель Фулвиан-Матфей. Это остается как бы за кадром. Но, несомненно, лишение славы, богатства и власти, поношение от соплеменников-язычников были тем крестом, который он безропотно нес. Современные примеры покаяния террориста и киллера также свидетельствуют, что глубина раскаяния должна быть равна глубине падения. Перефразируя известные слова Ф.М. Достоевского, можно сказать: через большое горнило страданий их осанна прошла. Даст ли нам Господь семнадцать лет на покаяние? Сможем ли мы вообще покаяться? Ведь вместе со Спасителем были распяты два разбойника. Один принес покаяние и очистил свои злодеяния страданиями, а другой еще более озлобился в мучениях за свои грехи. Так что «спешите делать добро».

Итак, пришло время ответить на вопрос, стоящий в заглавии этой статьи: может ли убийца или другой тяжкий преступник стать святым? Да, может, и в истории

Церкви есть тому примеры. Но он должен всю свою последующую жизнь сделать искуплением, плодом покаяния за грехи. И когда Господь дает понести епитимью страданий за прошлую греховную жизнь, это проявление великой милости Божией. Значит, нам даруется возможность очиститься от грехов здесь и не мучиться за них вечно за гробом.

И еще один очень важный, на мой взгляд, смысл видится во всех вышеприведенных примерах духовно-нравственного возрождения людей. *Не судите, да не судимы будете...* (Мф. 7, 1). Не нужно считать себя умнее Господа Бога. Ему Одному ведом план спасения каждого конкретного человека и человечества в целом. Ведь как порой хочется, видя тяжкие человеческие прегрешения — разврат, коррупцию, убийства и прочие злодеяния, — воскликнуть: «Господи, доколе?! Почему Ты не попалишь этих людей напалмом Своего гнева?!» Но у Бога совсем другая задача.

Он — Отец наш, и для Него мы все — дети: и святые, и просто добропорядочные христиане, и блудники, и разбойники, и даже исламские террористы. О каком ребенке больше скорбит и заботится отец: о здоровом и послушном или о больном и неблагополучном? О ком более радуются воинства Небесные: об одном кающемся грешнике или о девяноста девяти праведниках? Путей Божиих о спасении человека бездна. И они, как известно, неисповедимы. А нам остается только со смирением и трепетом взирать на чуждые дела Божии и радоваться вместе с Ангелами о спасении хотя бы одного кающегося грешника.

Купола российские

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...

А.С. Пушкин

Жизнь и творчество Владимира Семёновича Высоцкого всегда вызывали немало критики. И это нормально, естественно. Он не укладывался в привычные рамки, всегда был неординарен, а всё, что не вписывается в стандарты, вызывает очень разные мнения и оценки. Высоцкий не может нравиться всем, и у него немало критиков как в светской, так и в церковной среде. Все, конечно, в первую очередь

указывают на его весьма далекую от нравственных идеалов бурную жизнь. Но разве можно поэта, артиста и любого другого творческого человека оценивать по его морально-нравственным качествам применительно к быту? Если оценивать поэтов и музыкантов по этому критерию, то вообще мало кто устоит. Начиная от классиков и кончая нашими современниками. Люди искусства ценны именно своим творчеством, все остальные оценки являются осуждением, а оно категорически запрещено нам Самим Христом Спасителем: *Не судите, да не судимы будете...* (Мф. 7, 1). И Высоцкого нужно рассматривать с точки зрения того, как он реализовал данный ему от Бога талант. Надо оценивать его по масштабу творчества и по тому, какое влияние он оказывал на людей, а не по тому, каким он был мужем и отцом, пил водку или не пил. К тому же мы знаем и другую, светлую сторону его жизни. Его любовь к людям, умение дружить, отзывчивость,

безотказность, щедрость, доброту, мягкость и огромное трудолюбие. И записи его выступлений, и их очевидцы свидетельствуют: Высоцкий совершенно не страдал звездной болезнью и, несмотря на свою огромную популярность, всегда держал себя просто и доступно со зрителями, всегда тепло и с улыбкой общался с ними, выражая им свою признательность и уважение. Я не читал и не слышал ни одного интервью его друзей, родных или просто тех, кто хорошо знал его, где хоть кто-то отзывался бы о нем с неприязнью и нелюбовью.

«Как умел, так и жил...»

Лучше всего сказал о жизни Высоцкого его друг и старший наставник Булат Окуджава своей песней, написанной на смерть поэта: «Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил; как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа». Поэтому будем больше думать о своих грехах,

а о Владимире Высоцком судить по тому, какие чувства он «лирой пробуждал»: ведь именно «тем любезен» он народу. Здесь, к сожалению, тоже нет единого мнения. Его критики, особенно из церковного лагеря, ссылаясь на ранние «блатные», а также некоторые шуточные и другие не совсем удачные песни, записывают Высоцкого в похабники и атеисты. Но ни тем ни другим он не был. О его пути к Богу скажем чуть позже, а что касается творческих неудач, то это вещь неизбежная. Наследие Высоцкого велико; естественно, что среди столь большого багажа можно найти один-два десятка неудачных произведений. Такое процентное соотношение обычно для любого поэта. И Пушкин писал стихи, за которые ему потом было стыдно. Я убежден, что те, кто критикует песни Высоцкого, знакомы с его творчеством поверхностно. Беда еще в том, что наиболее популярными, транслируемыми стали далеко не лучшие его произведения. Это «уголовное творчество»,

юмористические и некоторые лирические песни. Но есть и другие, вот о них-то я и скажу.

Творческое наследие Владимира Семёновича, повторю, обширно и многогранно. И здесь можно найти множество аспектов и тем для исследования. Объем одной статьи позволяет сосредоточиться лишь на некоторых темах его творчества. Остановлюсь на двух. Первое, о чем пойдет речь, — что нес Высоцкий своими стихами и песнями, каково их влияние на души и сердца людей. Второе — отношение поэта к вере в Бога и духовным темам.

Родился Владимир Высоцкий в 1938 году, умер в 1980-м. Писать песни начал в начале 1960-х. Меньше чем за двадцать лет творчества успел сделать столько, что хватило бы на несколько жизней. Высоцкий написал более семисот песен, стихов и несколько прозаических произведений, снялся в тридцати фильмах, сыграл тысячи спектаклей, дал более тысячи концертов в России

и за рубежом, записал около десяти радиоспектаклей.

Известно, что Владимир Семёнович иногда давал по несколько концертов в день. У него случались гастролы и с таким сумасшедшим графиком, когда он за три дня мог дать девятнадцать концертов!

Поэт обладал невероятной трудоспособностью. По свидетельству его жены Марины Влади, Высоцкий работал по двадцать часов в сутки. Днём он репетировал или играл в Театре на Таганке, а по ночам писал песни. На сон у него оставалось около четырех часов. Зная, какое количество стихов и песен написано им, можно подумать, что сочинительство давалось ему легко. Но это не так. Почти за каждой его песней стоит огромный труд. Иногда он подолгу работал над стихотворением, зачеркивал, переписывал заново, а потом уже оттачивал песню на концертах и в конечном итоге оставлял для исполнения лучший вариант.

Высоцкий не жил, он горел, не жалея себя, и его периодические срывы также многие считают следствием того страшного перенапряжения, которое он испытывал. Задача любого без исключения человека — реализовать данные ему от Бога дарования в служении Богу и людям, при том, служа людям, мы (если, конечно, имеем веру в Бога) приносим службу Самому Господу. Высоцкий в Бога верил, и это можно доказать, опираясь как на свидетельства близких ему людей, так и на его песни, но об этом я скажу позднее. Его песни помогали миллионам людей «строить и жить». Он воспел в них не только подвиг русского солдата, но и мирный труд своих современников. Он писал про летчиков, моряков, подводников, шоферов, ученых, врачей. На его военных, «горных» и «рыцарских» песнях воспитано не одно поколение мальчишек, актуальны они и в наши дни. Вера, любовь к людям, дружба — понятия вечные, они даны Богом на все времена.

Про это сам поэт говорит в своей песне
«Баллада о времени»:

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки — из прошлого тащим, —
Потому, что добро остается добром —
В прошлом, будущем и настоящем!

Или другая песня, «Вершина»:

Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах не надежны ни камень, ни лед,
ни скала.

Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не подвела.

«Нам песня строить
и жить помогает...»

Высоцкий своими стихами пробуждал интерес и к настоящей литературе, потому что они вышли из нее. К героическим романам Вальтера Скотта, Жюль Верна и Стивенсона, а может, и к более серьезным авторам, например Достоевскому, Пушкину.

Более того, есть люди — и таких немало, — которых Высоцкий своими песнями привел к вере. Некоторые из них приняли священный сан.

Конечно, «в минуту жизни трудную» человек должен в первую очередь обращаться с молитвой к Богу, просить Его о помощи. Но мы знаем, что на Руси и хорошая песня всегда вместе с молитвой помогала людям, воодушевляла их на подвиги во время войны и на трудовые свершения. Вспомним наши походные, военные песни или песни бурлаков, артельщиков. Приведу два примера, показывающие, как песни Высоцкого поддерживали людей в самые тяжелые периоды жизни, давали им силы и поддержку.

Протоиерей Михаил Ходанов в своей книге о Высоцком «Мне есть что спеть, представ перед Всевышним» описывает знакомого ему человека, фронтовика по имени Валентин, который в годы войны возглавлял партизанский отряд, а потом был арестован по доносу, подвергся пыткам

и провел в заключении десять лет. Освободившись, он не вернулся в родные места, а остался на Севере, в заснеженной Инте, и устроился работать на местной ТЭЦ. Вот что рассказывает этот человек о Высоцком и его песнях: «Он помогал мне жить. Когда мне было трудно и плохо, я включал его записи, и мне делалось легче».

Другой случай, из более близкого к нам времени. Владимир Иванович Корецкий, путешественник, бард, организатор ежегодного фестиваля Высоцкого в Волгограде, рассказывал мне, как в 1990 году на Памире, на пике Ленина, произошла страшная катастрофа, в результате которой погибли сорок три альпиниста. Огромный снежно-ледовый обвал уничтожил высотный лагерь. Спасатели трудились в тяжелейших условиях, пытаясь спасти хотя бы некоторых. Корецкий также был вместе со спасателями, поддерживая их моральный дух. В течение суток он пел им песни Высоцкого, и эти песни помогали людям

превозмогать усталость, где-то брать силы и вновь идти на спасательные работы.

С любовью к матери-Отчизне

Лучшими, самыми сильными песнями Высоцкого я считаю произведения военного цикла. И таких немало: около четверти всего песенного наследия поэта. Это песни про войну и про военных. Войну Владимир Высоцкий встретил совсем маленьким мальчиком, но его отец был кадровым военным, фронтовиком, и, конечно, Владимир Семёнович слышал его рассказы о войне. Поэт пережил последствия войны, позже общался с ветеранами. Он пел о войне так, будто воевал сам. Особенно ценили его песни люди, участвовавшие в боевых действиях. Известен факт: бывшие фронтовики писали ему многочисленные письма, спрашивая, не тот ли он Высоцкий, с которым они вместе воевали. А это дорогого стоит. Значит, человек